МНЕНИЕ 23.06.2017 | Маттес Бубе

По рекомендации МВФ?

Чем грозит Украине бездействие в вопросах социальной политики

Европейский выбор Украины привел к падению режима Януковича и агрессии со стороны России. Революция достоинства утвердила четкую цель: курс в сторону экономической и общественной системы Европейского союза, который нашел свое отражение в Соглашении об ассоциации с Европейским союзом 2014 года. В свою очередь Международный валютный фонд (МВФ) поддерживает страну на этом пути, ежегодно пополняя украинский бюджет миллиардами долларов. С 2015 по 2018 год в целом будет предоставлено $16,8 млрд, если Украина выполнит связанные с этим обязательства. Подобным образом в бюджет поступят еще $7,5 млрд от ЕС, США и других западных государств-доноров. Кроме денежной помощи, все это дополняется активным консультированием и технической поддержкой.

Для Украины стратегическая цель всех пакетов помощи выходит далеко за рамки макроэкономической стабилизации. В стране должны утвердиться демократия и верховенство права на уровне, достаточном для появления перспективы вступления в ЕС. Сюда же относятся и нормы «социальной Европы».

Можно усомниться, что рекомендации МВФ в области фискальной и социальной политики действительно способствуют достижению целей европейского выбора

Однако если внимательно проанализировать третий мониторинговый отчет МВФ, а также связанные с ним письменные заявления о намерениях правительства Украины весной 2017 годаtypo3/#_ftn1, можно все же усомниться в том, что рекомендации МВФ в области фискальной и социальной политики действительно способствуют достижению целей европейского выбора.

Летом 2017 года уровень занятости и реальной заработной платы по сравнению с 2014-м снизился. Невзирая на это, МВФ не видит возможностей для улучшения материального положения большинства населения путем соответствующей социальной

политики, а также политики в сфере распределения доходов. Но ведь в среднесрочной перспективе «европейский выбор» призван обеспечить еще и сытую жизнь, в противном случае население не станет его поддерживать. Учитывая тот факт, что через два года в Украине пройдут новые выборы, МВФ должен переосмыслить свою политику экономии и сделать ставку на более высокие темпы роста посредством усиления внутреннего спроса.

Благодаря кредитам МВФ стране удалось преодолеть тяжелый экономический спад 2014-2015 годов вопреки ограничительной денежной и фискальной политике. Но реального роста валового внутреннего продукта (ВВП), который, по оценкам, в период с 2016 по 2018 год ежегодно составит не менее двух процентов, будет далеко недостаточно, чтобы снова выйти на уровень ВВП 2012 или 2013 года. Рост мог бы быть выше, если бы весной 2017-го МВФ не договорился с правительством о дальнейших структурных реформах, тормозящих спрос на основе покупательной способности. Пример тому – формирование цен в сфере энергетики, пенсии и зарплаты.

МВФ делает ставку на рост частных инвестиций благодаря устранению неэффективных методов работы в государственном секторе, снижению государственных расходов и дальнейшему сокращению дефицита госбюджета (чтобы обойтись без кредитов МВФ в долгосрочной перспективе). Он считает первоочередной задачей снижение государственных расходов на оплату штатных сотрудников и пенсии. Высокая ставка социального взноса на финансирование социальных расходов была понижена еще в прошлом году с целью уменьшения нагрузки на экономику.

Существенные успехи в экономии наблюдались в энергетическом секторе. Ранее государственная компания по добыче, поставке и переработке нефти и газа «Нафтогаз» из-за повального субсидирования всех потребителей (промышленность, государственный жилой фонд, частные домохозяйства) накопила убытки, которые в конечном счете легли на плечи налогоплательщиков. С повышением цены на электроэнергию в Украине до уровня мировых этот дефицит исчез. Расходы несут потребители, причем частные домохозяйства с более низким уровнем доходов получают субсидии. Впрочем, столь удачное уменьшение нагрузки на государственный бюджет вылилось в более высокую непосредственную нагрузку для среднестатистических граждан. Средней пенсии не хватило бы на оплату счетов за электричество и газ, если бы не выделялись субсидии. В то время как прожиточный минимум вырос, платежеспособный спрос падает. Рост ВВП ниже ожидаемого.

Та же логика должна теперь лечь в основу пенсионной реформы, в ходе которой предполагается сократить огромный дефицит средств за счет повышения пенсионного возраста, сужения круга лиц-получателей и дифференциации пенсий «по результатам труда». Одновременно предстоит снизить долю пенсий в ВВП. Фактически в итоге должно произойти сокращение пенсий, которое по-разному коснется их получателей. Эффект от применения более эффективной формулы расчета пенсий должен в среднесрочной перспективе благоприятным образом сказаться на уровне пенсионного обеспечения. Предпосылкой этого мог бы стать ощутимый рост спроса на труд пожилых людей. Между тем МВФ одновременно требует резкого сокращения числа государственных служащих. Во времена высокой безработицы эта формула лишена твердой основы. В любом случае сокращение доли пенсий в ВВП сначала будет сопровождаться падением платежеспособности, что уменьшит рост ВВП.

В декабре 2016 года состоялась бурная дискуссия между МВФ и украинским правительством после внезапного принятия решения о двукратном повышении минимальной заработной платы с 1 января 2017 года. Теперь она составляет около 110 евро в месяц. По данным МВФ, средняя зарплата в 2016-м была на уровне не менее 180 евро, хотя есть ощутимые региональные различия. В самых бедных регионах она не превышает 140 евро, а в Киеве составляет свыше 300 евро.

МВФ резко осудил повышение минимальной заработной платы как фактор взвинчивания цен и сдерживания экономического развития. Поэтому он решил продемонстрировать силу и отложил выплату большого кредитного транша на три месяца. Правда, при этом признал, что действующая ныне минимальная зарплата с учетом инфляции сильно потеряла в покупательной способности, однако назвал новую минимальную зарплату гибельной для ценовой стабильности и потенциальным убийцей рабочих мест. Вместо перечисления в государственную казну более высокого обязательного налога на заработную плату и возросшего социального взноса ее последствиями могут стать увольнения или же рост неофициальных трудовых отношений. Повысилось и количество махинаций с обязательными платежами. А вот государство не может нелегально оплачивать труд своих служащих, вследствие чего суммарная заработная плата в секторе государственной службы увеличилась, и по рекомендациям МВФ ее нужно сократить.

Сдерживание роста заработных плат, как

МВФ снова умалчивает иной подсчет, согласно которому более высокие зарплаты

того требует МВФ, после трех лет торможения – плохое лекарство для экономического роста

влекут за собой более высокий платежеспособный спрос и увеличение платежей в налоговую казну, а также на социальные нужды. Сдерживание заработных плат, как того требует МВФ в третьем мониторинговом отчете, после трех лет торможения – плохое лекарство для экономического роста.

МВФ настоятельно требует повышения темпа всех структурных реформ в сферах частного бизнеса, а также улучшения инвестиционного климата и поддержки конкурентоспособности Украины, в частности, в сельском хозяйстве и аграрной промышленности, путем более активного продвижения приватизации. Демонтажу неэффективного государства он придает несоразмерно большее значение, чем социальным индикаторам. Он в основном отказывается от цифровых показателей экономической и социальной статистики, позволяющих измерить качество жизни и социальные тенденции развития.

Социальная политика должна стать более эффективной, чтобы высвободить возможности для экономии государственных бюджетных средств. Для структурных реформ, которых требует МВФ, она не имеет самостоятельного значения. Пока МВФ хранит молчание, правительство не ощущает давления в вопросах социальной политики. Если посмотреть на повседневную общественную жизнь в Украине, то ей не хватает глубокой дискуссии по вопросам социальной политики. МВФ только усиливает решимость правительства не начинать ее. Вряд ли можно рассчитывать и на благосклонное отношение МВФ к активной политике в сфере распределения доходов. Поучительным тут может оказаться спор по вопросу о минимальной заработной плате.

Населению без каких-либо объяснений вдвое повысили минимальную зарплату. Говорят, это был ловкий ход премьер-министра Гройсмана, который стремился обрести популярность, дабы избежать судьбы своего предшественника по должности Яценюка – энергичного исполнителя программы внешних доноров. В 2016 году, после рекордного рейтинга своего правительства, Яценюк подал в отставку, чтобы, как говорится, после передышки одержать победу на последующих выборах.

Если правительство будет следовать

Вопреки протестам МВФ президент Порошенко подписал закон о минимальной заработной плате, чтобы, по некоторым

заявленному курсу МВФ, это может привести к катастрофическим последствиям

утверждениям, не позволить Гройсману получить перевес над ним в рейтинге популярности. Вызывает сожаление лишь то, что все это произошло в форме небольшой перепалки между правителями, в которой не приняла участие общественность. Демократия работает не так. Повышению минимальной зарплаты должна предшествовать публичная дискуссия. Элементом этой дискуссии мог бы стать вопрос о том, что заработную плату не следует воспринимать лишь как фактор увеличения расходов. А что если бы более высокие зарплаты и государственные расходы потребительского характера на пенсии и социальные выплаты дали толчок росту частного потребительского спроса внутри страны, и это, в свою очередь, оживило бы инвестиционный климат для бизнеса даже лучше, чем эффективная, но с точки зрения суммарных расходов, регрессивная пенсионная и социальная политика?

Если правительство будет следовать заявленному курсу МВФ, это может привести к катастрофическим последствиям. В обоих случаях, будь то фиаско на выборах или «управляемая демократия», возникает серьезная угроза провала европейского выбора. Ведь ввиду отсутствия дискуссии в обществе парламентская оппозиция не отличается ни стабильностью, ни программной убедительностью. Без программной перспективы у нового правительства не будет компаса для европейского выбора. Если же для реализации всех структурных контрольных показателей ему, с другой стороны, понадобится авторитарный режим, то стратегическая цель управления Украиной в соответствии с демократическими стандартами ЕС будет упущена.

Маттес Бубе

Амман

Доктор экономических наук Маттес Бубе (Matthes Buhbe) с 1985 года работает в Фонде им. Фридриха Эберта. Он был региональным представителем Фонда в Иордании (1986-1990), в Турции (1990-1995), на Палестинских территориях (1998-2002), в России (2003-2007), при международных организациях в Женеве (2010-2014), а также в Украине и Беларуси (2016-2017). Сейчас он руководит представительством Фонда в Иордании и Ираке.

